И.Я. МАЦЕВИЧ (МИНСК)

**ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ
КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
(на примере Республики Беларусь)**

Исследуются концептуальные основания развития программ креативной индустрии – интеграции искусства, науки, промышленности и бизнеса – в контексте современной культурной и социально-экономической политики Республики Беларусь. Социально-философский анализ ключевых понятий и структур современных программ культурного и социально-экономического развития позволяет выделить наиболее важные проблемы, выявить предпосылки разработки обозначенных программ с учетом специфики национально-исторического наследия и традиций государственного управления.

The conceptual foundations of creative industries' development programs – integration of arts, science, industry and business – are considered in the context of the contemporary cultural and socio-economic policy of the Republic of Belarus. The socio-philosophical analysis of the key notions and structures of contemporary programs of cultural and socio-economic development enables to distinguish the most significant problems and reveal the prerequisites for working out such programs with regard for the national historical heritage and traditions of state governance.

Чтобы определить перспективы развития программ креативной индустрии в Республике Беларусь, необходимо проанализировать концептуальные основания белорусских программ культурной и социально-экономической политики, подкрепляющих стратегии государственного управления в стране. В качестве эмпирической базы этого исследования используются законодательные и программные документы Республики Беларусь, затрагивающие постановку стратегических задач развития культурной и экономической политики в современном обществе.

Системная разработка и обоснование любой долгосрочной программы государственного управления предполагает выбор определенной социальной теории, на которую опирается программа. Например, задачи строительства «информационного общества» в Республике Беларусь детерминированы развитием теории «информационного общества». Последняя к началу XXI в. достигла пика своей популярности¹, чему содействовало конституирование сектора ИКТ и усиление его значимости в современном обществе. Благодаря системной разработке теории «информационного общества» в рамках социальных наук стратегии политического управления до сих пор ориентируются на центральные понятия этой теории. Подтверждением разработки соответствующих программ в нашей стране является Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 г. «Электронная Беларусь», опирающаяся на концепцию государственной политики в области информатизации², одобренную Указом Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. «О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь»³. На основе развития первых программ «информационного общества» к 2007 г. была разработана и принята Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы⁴ (Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г.⁵). Хотя заказчиком-координатором этой программы выступает Государственный комитет по науке и технологиям, разработка и уточнение программы реализуется различными министерствами, специализированными государственными комитетами и концернами, органами местного управления. Это взаимодействие на горизонтальном и вертикальном уровнях государственной власти в целях «создания инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, ресурсо- и энергосберегающей, экологически безопасной, социально ориентированной экономики Республики Беларусь, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие страны и повышение качества жизни белорусского народа»⁶, способствует интеграции задач науки, искусства, промышленности и бизнеса на пути к «инновационному обществу».

В современных политических документах, когда речь идет об информатизации и инновационном развитии, разработке программ, наряду с центральными понятиями «информационное» и «инновационное общество» часто используется «постиндустриальное общество». В частности, в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.» поставлены задачи строительства «постиндустриального общества»⁷. Данный факт может быть подтверждением того, что государственные программы находятся в переходном состоянии от ранее развиваемой теории «постиндустриального общества» (в рамках которой подчеркивается роль сектора услуг⁸) к теории «информационного общества» (где заостряется внимание на роли сектора ИКТ). Здесь закономерно постановка вопроса: существенна ли разница, если развитие сектора услуг предполагает эксплуатацию сектора ИКТ? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к авторам обозначенных теорий (например, Э. Тоффлер, М. Кастельс), которые полагали, что существенное отличие может заключаться в степени акцентирования роли социального капитала или безличной инфраструктуры ИКТ, развивающейся по собственным законам и принципам. Что касается отличия «инновационного общества» от «информационного общества», то его можно установить, исходя из ориентации первого на «генерацию, распространение и использование знаний, их воплощение в новых продуктах, технологиях, услугах во всех сферах общества»⁹, тогда как строительство «информационного общества», согласно программным документам Республики Беларусь, определяет условия для поиска, передачи, распространения информации о состоянии экономического и социального развития общества «за счет создания общегосударственной информационной системы, предназначенной для сбора, обработки и накопления информации об основных элементах социально-экономических и политических процессов в обществе и формирования соответствующего национального информационного ресурса»¹⁰.

Эти концептуальные различия задают категориальное поле, в рамках которого реализуется разработка государственных программ, а также принципов интер-

претации базисных структур на практическом уровне. Неопределенность концепции отражается в противоречиях, появляющихся в процессе операционализации ключевых теоретических понятий в прикладных программах и алгоритмах действий. Для иллюстрации этих противоречий можно привести следующие примеры.

В отраслевой программе «Захаванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь на перыяд 2006–2010 г.» ставится стратегическая задача «сохранения историко-культурного наследия, создания условий для всестороннего развития личности, роста ее творческой инициативы, духовных и эстетических потребностей, что существенно повысит роль личности как главной движущей силы нового постиндустриального общества»¹¹. Здесь налицо ориентация на теорию «постиндустриального общества» с подчеркиванием роли личности и социального капитала в целом. Однако сама структура отраслевой программы и постановка задач для каждой отдельной подсистемы культуры отражают направленность скорее на создание и сохранение объектов посредством современных ИКТ, нежели на активизацию и развитие социального капитала в системе культурных объектов. Поэтому, не случайно, в ряду задач культурной политики в качестве первых сформулированы следующие:

- 1) «обеспечение доступности культурных ценностей и услуг»;
- 2) «реализация программ реставрации, реконструкции или сохранения приоритетных историко-культурных ценностей белорусского народа, включение их в культурный и туристический оборот»;
- 3) «разработка и укоренение рациональной схемы размещения сельских учреждений культуры с учетом конкретной социально-демографической и экономической ситуации в сельских населенных пунктах и районах»¹².

Задача, касающаяся кадровой политики, стоит в этом ряду на предпоследнем месте. Дальнейшее уточнение сформулированных задач по сферам культуры едва затрагивает проблемы кадровой политики с учетом специфики каждой из обозначенных сфер.

Рассмотрим более внимательно структуру отраслевой программы. Документ разбит на подпрограммы задач и ожидаемых результатов в следующих сферах: историко-культурного наследия, музейной деятельности, библиотечной деятельности, народного художественного творчества, возрождения и развития культуры деревни, театрального искусства, музыкального искусства, изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, кино- и видеоискусства, кадрового потенциала культуры, правового регулирования культуры, научной деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества, средств массовой информации, социально-экономического развития, материально-технической базы. Структура документа детерминирует определение культурной политики преимущественно в терминах материальной культуры. Подпрограмма кадровой политики оказывается недостаточно разработанной. Целесообразно прояснение последней в контексте каждой из перечисленных подпрограмм. Тогда как в действительности, даже на программном уровне, управление субъектами реконструируется по аналогии со стратегиями управления материальными объектами. Реформулирование программ кадровой политики следует осуществлять таким образом, чтобы они являлись основанием для развития каждой из названных подпрограмм по сферам культуры. Разработка программ по культурной политике, в которой вопросу кадров будет уделяться центральное внимание, позволит сделать ее основанием более тесной и координированной интеграции между различными сферами культуры.

Как следствие доминирования ориентации на сохранение и развитие объектов культуры, в программах культурной политики выделяются преимущественно задачи «сохранения действующей сети учреждений культуры и условий, в которых реализуется ее усовершенствование»¹³, а также задачи «инвентаризации» материальных объектов. При этом не уделяется должного внимания роли социального капитала в развитии учреждений культуры и их инфраструктуры. Учреждения культуры не могут рассматриваться как «строительные коробки», наполняющиеся определенным типом социального капитала. Строительство зданий и наполнение их историко-культурными ценностями не гарантирует их трансформацию в учреждения культуры. Для приобретения данного статуса необходимы следующие взаимодействующие элементы:

- субъекты, создающие язык, который превращает объекты в культурно-материальные ценности: именно субъекты, обладающие знанием об определенных объектах культуры, трансформируют объект в ценность;
- субъекты, прочитывающие, интерпретирующие язык ценностей: потребители культурных благ должны быть соответствующим образом подготовленными, чтобы потреблять культурные блага, опознавать их, осознавать сам факт их существования;

- сами объекты-ценности, сохранность которых обеспечивается существованием обозначенных субъектов;
- материальные и социальные условия, обеспечивающие сохранение, интерпретацию и, что особенно важно, постоянную реинтерпретацию ценностей культуры в пространственном и временном контекстах эволюции их значений.

Доминирование объектно-материальной составляющей в разработке стратегий государственного управления проявляется и в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь. В ряду параметров и индикаторов оценки степени инновационного развития страны субъект инновационного процесса нивелируется к показателям числа произведенной новой продукции, технологий, систем менеджмента, финансовых затрат¹⁴. Программа ориентирована на создание инновационной инфраструктуры посредством строительства соответствующей сети учреждений, институтов и организаций, в ряду которых предполагается создание «центров подготовки кадров для инновационной деятельности»¹⁵ и «новых субъектов инновационной деятельности»¹⁶. Такая формулировка задач детерминирует роль социальных институтов в формировании креативных субъектов. При этом недооценивается роль обратного эффекта среды, в рамках которой институты являются лишь одним из типов акторов сети, порождающей, аккумулирующей и развивающей креативный капитал, являющийся основанием инновационного развития.

Соответственно отсутствие последовательно выработанной программы культурной политики, в центре которой находился бы субъект, а не материальный объект в форме культурно-исторической ценности, приводит к постановке задач, в результате реализации которых стратегии, выработанные для «инвентаризации»¹⁷ культурных материальных ценностей, используются применительно к кадрам сферы культуры. Адекватность постановки такой задачи применительно к творческим субъектам может быть обеспечена лишь в случае создания условий для их формирования и развития. При отсутствии последовательной политики гарантирования этих условий постановка задачи «создания эффективной системы контроля за закреплением молодых специалистов в сфере»¹⁸ может представляться формальной и едва ли реализуемой. Осуществление контроля за «закреплением» не содействует конституированию инфраструктуры «закрепления» при отсутствии политики, ориентирующейся на творческую личность и те условия, в которых возможна ее самореализация, а не «закрепление». Потенциальная мобильность кадров политики не подрывает развитие сферы культуры, а содействует ее обновлению в том случае, если инфраструктура культуры рассматривается как мобильная «актор-сеть», соответствующая динамике социальных процессов. На социальные изменения способна адекватно и своевременно реагировать в первую очередь сеть акторов-субъектов, тогда как система учреждений, подверженных постоянной инвентаризации, не отражает происходящих изменений. Фиксируемый государственными отчетами рост количества библиотек, музеев, стадионов, театров, изданных книг и брошюр¹⁹ не является индикатором степени сохранения и воспроизводства культуры.

Применительно к культурной политике взаимная зависимость социальной теории и политического контекста ее разработки проявляется и в статистических показателях оценки развития сферы культуры. Так, например, поворот от теории «постиндустриального» и «информационного общества» к теории «постинформационного общества», а также «креативного общества» проявляется в разработке новых статистических показателей для сферы культуры и экономики, в особенности на их стыке²⁰. Новые показатели отражают обширную дифференциацию тех профессий, которые относятся к сфере культуры, значительно расширяя ее границы. В Республике Беларусь статистика по сфере культуры все еще формируется преимущественно в показателях количества учреждений культуры и материальных продуктов их функционирования²¹. Сложно выработать какие-либо государственные программы относительно субъектов культуры в ситуации, когда отсутствуют эмпирические данные по развитию кадровой политики в этой сфере. Поэтому в качестве первоочередной задачи в исследованиях культурной политики целесообразно обозначить переориентацию внимания с «инвентаризации объектов» на воспитание субъектов, которые будут способны в будущем сохранить и развить культурное наследие страны.

Показательно, что в статистическом сборнике «Беларусь и Россия 2008» в разделе «Национальное богатство» сфера культуры (в том определении, как оно сформулировано в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития до 2020 г.) не включается в основные фонды по отраслям экономики. Несмотря на кооперацию различных учреждений культуры, промышлен-

ности и рынка, в качестве фондов отраслей, производящих товары, перечисляются лишь следующие: промышленность, сельское хозяйство, строительство²².

Сфера культуры парадоксальным образом фактически выпала из поля зрения последнего статистического сборника «Беларусь и Россия 2008». Исходя из составленных акцентов и используемых индикаторов оценки социально-экономического развития, оба государства ориентируются скорее на теории «индустриального» и «постиндустриального» общества с фокусом на развитии промышленности, сельского хозяйства, хотя и с незначительным ростом числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки²³.

Исследователь может выдвинуть предположение, что сфера культуры не подпадает под понятие «отрасли экономики», поэтому исключается из рассмотрения в главе «Национальное богатство»²⁴. Однако следует отметить, что в параграфе «Численность занятых в экономике по отраслям в Беларуси»²⁵ сфера культуры и искусства выделяется в качестве одной из отраслей национальной экономики, где, по данным статистики, в 2007 г. работало 1,9 % (86,6 тыс.) граждан²⁶. Кроме того, в структуре платных услуг населению услуги системы образования и культуры в нашей стране занимают 9,2 % на 2007 г. (для сравнения в России – 8,7 %) ²⁷.

При отсутствии разработанной концепции и теории «креативного общества» задача разработки программных государственных документов с выделением роли творческого субъекта становится проблематичной ввиду отсутствия соответствующего категориального аппарата и методологических средств. Преобладающая путаница понятий «общество знаний», «информационное», «постиндустриальное», «инновационное», «креативное общество» приводит к ситуации превращения стратегических государственных документов в спекулятивные трактаты, которые не содействуют продуктивной и последовательной операционализации программ управления в сфере культуры на практике. Данные проблемы проявляются в политике не только Республики Беларусь, но и других стран. Некоторые социологи и экономисты, например М. Кастельс и Р. Флорида, отмечают, что сегодня необходимо пересмотреть прежние стратегии создания инновационных «инкубаторов». Проблематичность развития последних в долгой перспективе дает знать о себе сегодня в развитых странах. Они не способны конкурировать с крупнейшими мировыми мегаполисами, где концентрируется мировой творческий интеллектуальный капитал. Преодолевая стратегии государственного управления, мегаполисы развиваются по собственным комплексным принципам самоорганизации в условиях глобализации. Самыми бурно растущими интеллектуальными и культурными центрами оказались органично произрастающие из аккумулирующегося на определенной территории культурного, социального, экономического и креативного капитала. Искусственно созданные парки современных технологий сегодня не способны конкурировать в равной степени с теми технопарками, которые эволюционировали как гетерогенные мегаполисы без усиления роли одного из измерений культуры с точки зрения инновационного или экономического развития.

В контексте современных тенденций развития креативной индустрии актуально реформулировать государственных программ Республики Беларусь в понятиях теории «креативного общества». Своевременность этого шага обосновывается неопределенностью концептуальных оснований имеющих на сегодняшний день программ социально-экономической политики. При этом предпосылки конвергенции концепции креативной индустрии и стратегических задач современной политики Республики Беларусь могут быть обозначены первоначально следующими пунктами:

- ориентация на личность как главную движущую силу «нового общества»²⁸;
- содействие «укреплению связи науки, образования, производства и рынка в инновационном процессе; созданию рынка научно-технической продукции; налаживанию механизмов коммерциализации нововведений, включая объекты интеллектуальной собственности; усилению инновационной конкуренции и роли инноваций как основного катализатора инвестиций»²⁹;

- «реорганизация и объединение учреждений культуры там, где это целесообразно и обоснованно...»³⁰, «развитие межотраслевых комплексов» реального сектора экономики³¹, а также «ускоренное создание государственных межотраслевых научно-исследовательских и учебно-методических центров по приоритетным направлениям науки и технологий»³², что соответствует и способствует интеграции искусства, науки, промышленности и бизнеса по различным направлениям деятельности;

- «создание рынка объектов интеллектуальной собственности и инновационной инфраструктуры» в условиях «совершенствования охраны и управления интеллектуальной собственностью»; «развитие малого и среднего инновационного предпринимательства»³³;

– «обеспечение ежегодного роста платных услуг культуры»³⁴: один процент от ВВП, выделяющийся на развитие сферы культуры (согласно Закону «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь»³⁵), содействует активизации интеграции различных сфер культуры и бизнеса для обеспечения средств существования и развития;

– осознание своеобразия национальной культуры и эксплуатация ее ценностей в экономических целях;

– активизация роли регионов в экономическом развитии с учетом их культурного и исторического своеобразия, возрождение и модернизация «проблемных регионов», «совершенствование региональной структуры экономики с учетом локальных экосистем», повышение комплексности их развития;

– включение экологических и эстетических показателей в систему оценок устойчивого развития «материально-пространственной среды» общества³⁶.

Одним из примеров развития креативной индустрии в Республике Беларусь является «концентрация дизайнерских творческих сил на приоритетных направлениях развития культуры страны»³⁷ посредством «активного использования» их «творческого потенциала в промышленности страны» в переходных рыночных условиях. При этом учитывается ценность дизайнера как средства артикуляции «выразительных национальных черт»³⁸. В этом контексте следует отметить несколько акцентов, соответствующих ключевым идеям концепции креативной индустрии: ориентация, во-первых, на рынок, во-вторых, на интеграцию дизайнера и промышленности, в-третьих, на активизацию своеобразия национальных культурных ресурсов, национальной среды.

На пути перехода к системной разработке государственных программ развития креативного общества необходимо преодолеть фрагментарное развитие отдельных отраслей экономики и культуры, перейти к формулированию межотраслевых программ интеграции искусства, науки, промышленности и бизнеса с учетом стратегических задач устойчивого социально-экономического развития. Эти задачи предполагают разработку государственных программ, в центре которых будет находиться творческий социальный капитал, акцентируя внимание на его роли в конституировании инновационной системы. Развитие творчески активного субъекта обеспечивается в условиях:

– преодоления объект-ориентированной политики, проявляющейся на данный момент главным образом в сохранении, инвентаризации и развитии сети материальных объектов, продуктов, институтов. Для реализации этой задачи следует рассматривать социальные процессы как полиразмерные сети различных типов акторов, где материальные объекты не должны доминировать по значимости над другими типами акторов (субъектами, нематериальными ценностями, средой их конституирования);

– преодоления экономического детерминизма в формулировании задач развития культуры, исходя из приоритетов развития экономики Республики Беларусь посредством расширения границ сферы культуры. Понятие культуры не должно редуцироваться в современной политике лишь к одной из сфер общества, так как в условиях постановки задач устойчивого развития культура является единственным основанием, средством и гарантом обеспечения стабильного и продуктивного взаимодействия всех сфер общества.

В контексте теории «креативного общества» культура рассматривается как многомерное поле интеграции искусства, науки, промышленности и бизнеса. Поэтому ключевая рекомендация проведенного исследования формулируется в постановке цели разработать комплексную программу культурной политики Республики Беларусь, включающую в себя задачи социально-экономического развития. Разработка этой программы осложняется ввиду того, что «в сфере общественной и деловой жизни культура еще не рассматривается как существенная парадигма развития»³⁹. Недооценка роли культуры в обеспечении и гарантировании задач устойчивого развития приводит к невозможности преодоления экономического детерминизма.

* «Культура – совокупность культурных ценностей, ориентированных на удовлетворение духовных потребностей людей и созданных (измененных) в результате деятельности человека или тесно связанных с такой деятельностью» (Закон «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь»).

** Для активизации потенциала дизайнера в контексте белорусской экономики и культуры в 1995 г. вышло постановление Кабинета Министров Республики Беларусь «Аб мерах па эфектыўнаму выкарыстанню дызайнерскага патэнцыялу рэспублікі». Благодаря этим мерам дизайн может рассматриваться сегодня в контексте национальной стратегии социально-экономического развития как средство интеграции между сферами искусства, науки, промышленности и бизнеса.

Таким образом, развитие концепции «креативной индустрии» и теории «креативного общества» в контексте государственных программ Республики Беларусь может содействовать переходу от объект-ориентированной политики, сформулированной в экономическом дискурсе, к субъект-ориентированной политике, развиваемой в междисциплинарном контексте, с учетом задач устойчивого развития. Постановка данных задач заостряет необходимость интерпретации и формулирования социально-экономических программ, стратегий государственного управления в контексте программ культурной политики, а не наоборот. При этом обеспечение разработки соответствующих интегральных программ культурной политики выступает основанием формирования «устойчивого креативного общества».

¹ См.: Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»: WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, 12 дек. 2003 г. // Законодательство и практика масс-медиа. Женева, 2004. Вып. 1.

² См.: Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 г. № 1819; с изм. и доп.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 ноября 2007 г. № 1527; по состоянию на 5 декабря 2007 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. № 287. 5/26182.

³ См.: О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. № 195 // Сборник действующих нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь: 1994–2000 по состоянию на 20 февраля 2001 г. Мн., 2001.

⁴ См.: Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы: утв. Указом Президента Республики Беларусь 26.08.2007 г. № 136. Мн., 2008.

⁵ См.: О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 136; с изм. и доп.: Указ Президента Республики Беларусь от 26 августа 2008 г. № 445 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 210. 1/9972.

⁶ Государственная программа инновационного развития. С. 8.

⁷ См.: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР-2020): одобр. Нац. комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь 8 мая 2004 г. и Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 22 июня 2004 г. Мн., 2004. С. 18, 31, 49, 76.

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Государственная программа инновационного развития. С. 8.

¹⁰ Государственная программа информатизации. С. 2–3.

¹¹ Галіновы праграма «Захаваўне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь на перыяд 2006–2010 гг.»: зацв. Калегіяй Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь 30.05.2006 г. № 140. Мн., 2006. С. 11.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. С. 13–14.

¹⁴ См.: Государственная программа инновационного развития. С. 13–14.

¹⁵ Там же. С. 20.

¹⁶ Там же. С. 22.

¹⁷ См.: Галіновы праграма. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 54.

¹⁹ См.: НСУР-2020. С. 79.

²⁰ См.: The Economy of Culture in Europe. Study Prepared for the European Commission. N.p. [Electronic resource]. October 2006. KEA European Affairs. Mode of access: www.keanet.eu/ecoculture/executive_summary_en.pdf. Date of access: 28.04.2009; The Impact of Culture on Creativity. A Study for the European Commission Directorate-General for Education and Culture. N.p. [Electronic resource]. June 2009. KEA European Affairs. Mode of access: www.labforculture.org/.../publications/the-impact-of-culture-on-creativity. Date of access: 12.07.2009.

²¹ См.: Республика Беларусь в цифрах = Republic of Belarus in figures: Краткий стат. сб. Мн., 2008. С. 125–128.

²² См.: Беларусь и Россия 2008: Стат. сб. М., 2008. С. 86.

²³ Там же. С. 131.

²⁴ Там же. С. 85–90.

²⁵ Там же. С. 40–43.

²⁶ Там же. С. 41.

²⁷ Там же. С. 175.

²⁸ См.: НСУР-2020. С. 69; Галіновы праграма. С. 11.

²⁹ Государственная программа инновационного развития. С. 11–12.

³⁰ Галіновы праграма. С. 28.

³¹ См.: НСУР-2020. С. 85.

³² Государственная программа инновационного развития. С. 26.

³³ Там же. С. 15, 27, 24.

³⁴ Галіновы праграма. С. 78.

³⁵ См.: Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 июня 1991 г. № 832-XII в ред. Закона от 31.12.2009 № 114-3 с изм. и доп., вст. в силу с 25.01.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ЗООО [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2010.

³⁶ См.: НСУР-2020. С. 58, 155–157; Галіновы праграма. С. 44, 123–125.

³⁷ Аб мерах па эфектыўнаму выкарыстанню дызайнерскага патэнцыялу рэспублікі: постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1995 г. № 574: текст по состоянию на 5 дек. 2007 г. Законодательство Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawsby.narod.ru/razdel5/num2/5d20939.html/>. Дата доступа: 10.02.2010.

³⁸ См.: Галіновы праграма. С. 44.

³⁹ НСУР-2020. С. 58.

Поступила в редакцию 06.01.10.